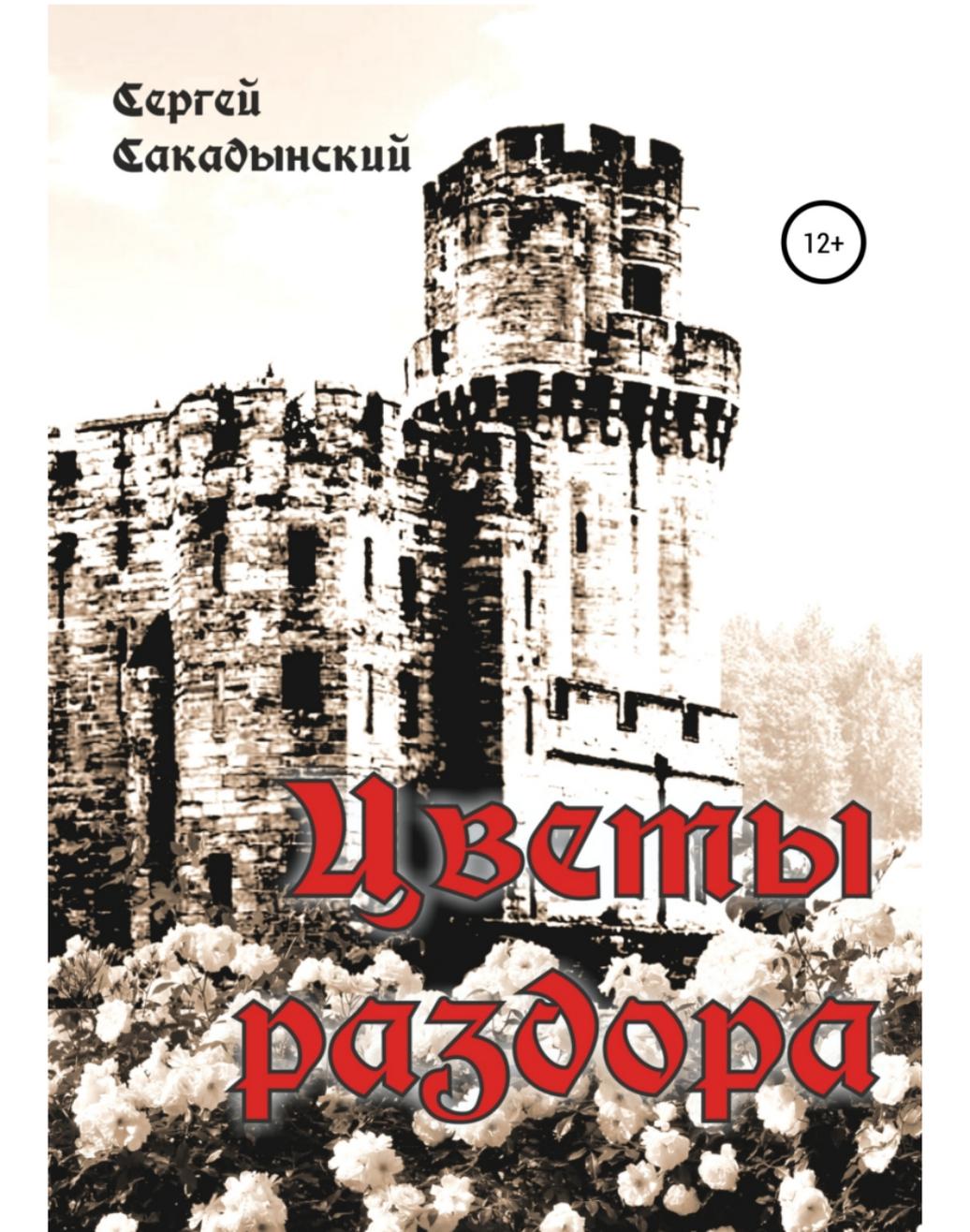

Сергей
Сакадынский

12+

Цветы
раздора

Сергей Сакадынский

Цветы раздора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66793398

SelfPub; 2021

Аннотация

Когда могущественные лорды начинают борьбу за власть, каждый должен выбрать свой цвет и свою сторону в этой войне. Вчерашние друзья становятся врагами, а за не к месту сказанное слово можно запросто оказаться на виселице. Джон, сын кузнеца не собирается в этом участвовать. Но жернова войны неумолимы, и он против воли оказывается втянут в противостояние алой и белой роз.

Сергей Сакадынский

Цветы раздора

1.

Не дай вам Бог родиться

При Генрихе Шестом!

А. Городницкий

Из-за венчавшей холм зубчатой короны замка на небо-свод неторопливо взбиралось яркое майское солнце. Подсвеченная его лучами каменная твердыня казалась совершенно чёрной на фоне ослепительно-голубого неба. Дорога витиеватым серпантинном спускалась от замковых ворот к реке, на полпути превращаясь в улицу, зажатую с двух сторон невысокими домами. В самом низу около мельницы она круто заворачивала и устремлялась вдоль берега на запад.

На деревянных настилах женщины полоскали бельё. Огромный огненно-рыжий петух, взгромоздившись на изгородь, оглашал окрестности сиплым кукареканьем. Ветер разносил запах свежего хлеба и горячей похлёбки. Лора, вдова слепого Сэма поливала огромный куст белоснежных роз. Старый Мэтью уже устроился на своём обычном месте у входа в пивную в ожидании порции бесплатной выпивки. В кузнице, стоявшей ближе всего к замку, звонко стучал молоток. Под навесом кузнец Роб, жилистый, сухощавый верзила пра-

вил на наковальне косу. Он первый увидел приближающийся отряд – две телеги в сопровождении нескольких всадников и пехотинцев. Сам капитан арбалетчиков Арчибальд Лесли ехал вместе с ними. Стало быть, это был не простой выезд за припасами.

Когда отряд поравнялся с кузницей, капитан арбалетчиков соскочил с коня. Махнул своим: мол, езжайте дальше, я вас догоню. Намотал поводья на изгородь и вошёл под навес. Как всегда в потёртой кожаной безрукавке поверх выдавшего виды камзола. Один арбалет висел у него на плече. Второй он держал в руках.

– Привет, Роб, дружище, – сказал Лесли.

Он был из тех шотландцев, что служат за деньги любому лорду, который хорошо платит. Говорили, что его дядя и его отец в одно время воевали за герцога Бургундского и французского короля. Однажды им пришлось встретиться на поле боя. И один из них убил другого. Правда, никто точно не знал кто кого. А сам Арчибальд не распространялся по этому поводу. Да и мало нашлось бы смельчаков, чтобы задать ему этот вопрос.

– И тебе привет, – ответил кузнец, отложив свою работу. Теперь, когда он распрявился, его всклокоченная шевелюра почти касалась навеса. Роб был на голову выше Арчибальда.

– Солнце только встало, а ты уже стучишь, – заметил шотландец, пожимая кузнецу руку.

– Да и ты поднялся ни свет ни заря, – усмехнулся тот.

– Вот на ремонт тебе принёс, – Арчибальд протянул кузнецу арбалет. – Хорошая вещь. Да только вот замок тетиву не держит.

Роб взял оружие, повертел в руках.

– Мощная штука. Не наших мастеров работа.

– А то! – Довольно улыбнулся хозяин арбалета. – Привезли из Генуи. Три года служил исправно. А теперь наш кузнец ничего сделать не может. Потому к тебе пришёл. Знаю, что никто в округе лучше тебя в таких вещах не разбирается.

– Ну посмотрим, – молвил Роб, продолжая внимательно разглядывать арбалет.

Он вдел ногу в стремя и обеими руками стал тянуть тетиву.

– погоди! – воскликнул Арчибальд и полез в сумку, высевавшую на боку. – Вот же рычаг!

– Натянуть арбалет много ума не надо, – натужно прогудел Роб. Лицо его побагровело, на шее и висках вздулись жилы. Замок щёлкнул, но едва кузнец отпустил тетиву, она со звоном соскочила и вернулась на место.

– Да, беда, – покачал головой Роб.

– Так что, починишь?

– Плёвое дело. Только надо одну деталь изготовить. Время нужно.

– Роб, старина, – Лесли положил руку кузнецу на плечо, – сделай поскорее. Ты же меня знаешь, я плачу золотом.

– Да чего уж там, сделаем, – сказал Роб. И крикнул: – Эй,

Джон!

Из кузницы выбежал молодой парень. Такой же тощий и жилистый, как сам кузнец.

– Сынок, – Роб протянул ему арбалет, – ну-ка,ними замок. Попозже я им займусь.

– Ты уж поторопись, – попросил Арчибальд.

– Постараюсь, – ответил кузнец. – Но тут дело не быстрое. Это они там, за морем готовые формы льют. А мне вручную точить и подгонять.

– Ну добро. Когда сделаешь?

– Пару дней дай мне хотя бы. А лучше бы дня три.

– Хорошо. Но ты не тяни.

– Постараюсь, – кивнул Роб. И спросил: – Ты ж не только ради арбалета сюда спустился. Люди с тобой, телеги. Не иначе как что-то случилось.

– Старый лорд отправился в Солсбери и вскоре вызвал к себе молодого лорда, – отвечал Арчибальд. – А вчера прискакал гонец с приказом реквизировать провианта на два месяца и держать ворота закрытыми.

– Ох ты! – выдохнул кузнец. – Стало быть, правду говорят...

– Может, правду, – пожал плечами шотландец. – А, может, и нет.

– Ежели так, то арбалет тебе как отдать?

– Если сам не приеду, как будет готов, пускай твой парень отнесёт его мне в замок.

– Ага, сам сказал, что ворота будут закрыты.

– Верно, – согласился Арчибальд. Сунул руку в сумку, достал что-то. Выкрикнул: – Эй, Джон, лови!

Парень подхватил брошенный предмет

– Покажешь стражнику, скажешь, что ко мне, – пояснил Лесли. – Тебя пропустят.

Роб забрал у сына треугольный лоскут ткани. Повертел в руках, рассматривая нашитый на нём знак. Усмехнулся.

– Белая роза Йорка?

– Белая роза символ Богородицы, – поправил Арчибальд.

– Говорят, Йорк теперь против короля, – нахмурился Роб.

– Йорк за Англию, – ответил Лесли. – А мой лорд за Йорка.

– Бог с вами, – Роб вернул лоскут сыну. – Лишь бы нас это не коснулось.

– Чего тебе бояться? – Арчибальд кивнул в сторону замка. – Не веришь, что твой лорд защитит тебя?

– Кто знает, – пожал плечами Роб. – Кто знает.

– Ну прощай, – махнул рукой шотландец. – С арбалетом не тяни. Буду ждать.

Как только капитан арбалетчиков скрылся в облаке пыли, Роб повернулся к сыну.

– Джонни, – сказал он, – возьми-ка осла и телегу. Поезжай сейчас же на мельницу да забери нашу муку. Только сразу свези её в погреб, который в лесу. Кто знает, чего ждать от этих благородных господ.

2.

Во тьме ночной они как воры

Ведут свои переговоры

А. С. Пушкин

Пока Джон закидывал мешки на телегу, Томас сын мельника, розовощёкий, крепкий детина, всё время крутился рядом.

«Мог бы и помочь, – подумал Джон. – Вон какой здоровяк. Такой по мешку на плечо закинет и не согнётся».

Но помогать Томас не собирался. Дождался, пока Джон закончит. Подошёл поближе, огляделся по сторонам.

– Слушай, – заговорил он громким шёпотом, – все наши собираются сегодня здесь, на мельнице...

– Наши это кто? – Отвязывая осла, спросил Джон.

– Все, кому можно доверять, – Томас опять опасно огляделся.

– Угу, – на всякий случай кивнул Джон.

– Ты тоже приходи.

– Куда?

– Да сюда, на мельницу! – раздражённо прошипел Томас. – Как только сядет солнце, сразу приходи.

– Ну ладно, – пожал плечами Джон. – Приду.

– Ворота будут открыты. Постучишь в дверь два раза.

– Два раза. Хорошо.

– Эй! – Томас схватил Джона за руку. – Только никому...

Понял?

– Угу, – снова кивнул тот, забираясь в телегу.

Он чуть было не забыл об этом разговоре. Но потом отец послал его в пивную за элем. Здесь было тихо и пусто. Старый Мэтью, как обычно, сидел на своём бревне у входа. Кто-то уже осчастливил его кружкой эля и куском ячменной лепёшки. Говорят, Мэтью когда-то был прославленный боец. Он сражался с французами при Азенкуре, а после участвовал в осаде Орлеана. В битве при Пате был тяжело ранен и попал в плен. Домой вернулся только через пятнадцать лет и теперь перебивался подаянием. А жил в амбаре у косоглазого Питера. Выглядел он неважно: заросший редкой седой щетиной, полусонный, полупьяный. Целый день сидел, чертил что-то палкой на земле и бормотал старинные песни, отхлёбывая время от времени из глиняной кружки, которую исправно наполняли завсегдатаи пивной.

Джон прошёл мимо него и проскользнул внутрь. В пивной было почти темно. За столами пусто. Только в углу сидели трое изрядно захмелевших местных забулдыг.

Пока Джон дожидался приготовленный для него бочонок, один из пьяниц толкнул другого в бок и сказал:

– Не забудь, сегодня собираемся на мельнице!

– Ага, – буркнул тот и уронил голову на стол.

– Мельница! – подумал Джон. – Да что ж такое! Надо бы и мне туда заглянуть.

Он вышел и остановился на пороге. Старый Мэтью при-

валился спиной к стене, закрыл глаза и едва слышно что-то напевал. Джон выковырял пробку из бочонка, наклонился и наполнил его кружку до краёв. Старик приоткрыл один глаз и пробормотал что-то, больше похожее на проклятье, чем на благодарность.

– Ну хоть не плюнул, и на том спасибо, – вздохнул Джон, перехватил бочонок поудобней и потопал к кузнице.

Когда стало смеркаться, Джон уже подходил к мельнице. Полускрытая облаками луна едва освещала дорогу. Вокруг ни души. Но впереди, там, где шумела вода, ворочая мельничное колесо, мерцал тусклый огонёк.

Джон протиснулся в едва приоткрытые ворота. Подошёл к двери. Стукнул два раза. Дубовая створка отворилась, и оттуда высунулось озабоченное лицо Томаса.

– Пришёл? – Сын мельника вытянул шею, оглядывая двор. – Заходи!

Внутри оказалось человек двадцать народу. Все лица знакомые. И те трое из пивной тут как тут.

«Стоило напускать столько таинственности, когда здесь половина деревни», – подумал Джон.

Томас тем временем притащил ещё две лампы. Стало заметно светлее. Люди топтались на месте, оглядывались по сторонам.

– Чего ждём? – спросил кто-то.

– В самом деле, – подхватил другой. – Эй, Томас, давай-ка рассказывай! Все уже в сборе!

Сын мельника забрался на бочку. Выглядел он растерянным. Он-то был не большой мастак говорить.

– Парни! – Томас прокашлялся. – Ждём ещё одного человека! Из города!

– На кой он нам? – Раздалось в ответ. – Ты нас собрал, вот и говори.

– Парни! – Томас снова кашлянул в кулак. – Вы все знаете, что случилось сегодня утром...

– Ты про то, что этот цепной пёс Арчибальд Лесли наведился в деревню?

– Да, парни! Мы исправно платим подати. С чего же вдруг у нас сверх того забирают ещё больше? Вот мы нынче отдали пятнадцать мешков муки. Разве это справедливо?

– Так говорят война будет! – выкрикнул из дальнего угла веснушчатый парень в кожаной куртке.

– Вот! – Томас поднял палец вверх. – А с кем война?

Собравшиеся зашушукались и стали неуверенно переглядываться.

– Лорды только и знают, что дерутся между собой, – сказал пожилой мужчина в первом ряду.

– Верно! – подхватили остальные. – Они дерутся, а мы платим!

– Всё так! – Томас обвёл взглядом присутствующих. – Но знаете ли вы, что узурпатор Йорк хочет отобрать власть у короля? А наш лорд стоит за Йорка!

– Так ведь король Гарри, как говорят, совсем тронулся

умом! – Снова подал голос рыжий. – А герцог Ричард правит от его имени!

– Уже нет! – важно приосанившись и, очевидно, очень гордясь своей осведомлённостью, заявил Томас. – Король здоров, а слухи о его болезни распространяют недоброжелатели. Он отстранил узурпатора Йорка и теперь собирает верных короне лордов на великий совет!

Народ зашумел, обсуждая новость.

Тут во дворе послышались ржание и топот копыт. Томас, видимо, ожидавший этого, неуклюже сполз с бочки и заторопился к дверям.

На пороге появился молодой человек в длинном дорожном плаще. Никто раньше его здесь не видел. Он снял шляпу, приветствуя собравшихся. При этом полы его плаща на миг распахнулись, и все увидели, что на поясе рядом с кошельком у гостя висит длинный кинжал.

– Это Хью, мой... мой товарищ из города! – Поспешил представить гостя Томас. – Вот он-то и расскажет вам всё в подробностях.

Хью вопросительно посмотрел на сына мельника. Тот пояснил:

– Я как раз рассказывал парням, что король наш Генри, да продлятся его дни, отстранил узурпатора Йорка...

– Хорошо, – кивнул гость и вышел на середину. Теперь лампы освещали его со всех сторон. Хью был явно не из крестьян. Одежда его, хоть и простая, выглядела лучше, чем

у собравшихся. Кожа его была бледной, как у аристократа, а волосы и бородка аккуратно подстрижены.

«Вряд ли этот парень приятель Томаса, – подумал Джон. – Он больше похож на оруженосца какого-нибудь рыцаря или слугу шерифа. А такой человек наверняка не станет якшаться с сыном мельника».

– Друзья! – Заговорил между тем Хью. – Я называю вас друзьями, потому что уверен: все вы верные подданные и друзья нашего государя короля Генри!

– Всё так! – Раздались голоса.

– И если вы совершили что-либо, противоречащее интересам его величества, – продолжал гость, – то сделали это не по злему умыслу, а под принуждением и пребывая в неведении.

– Сделали? Что мы сделали? – Растерянно заговорили вокруг.

– Знаете ли вы, что ваш лорд стоит за мятежника и узурпатора Ричарда Йорка? – Возвысил голос Хью. – И что сейчас он со своими людьми отправился в Солсбери, чтобы объединиться с бунтовщиками?

Собравшиеся растерянно зашептались.

– Сегодня, – продолжил Хью, – вы отдали гарнизону замка двухмесячный запас провианта. Помогли бунтовщикам и сами стали бунтовщиками! А знаете, что бывает с теми, кто восстаёт против своего короля?

Люди загалдели:

– Да мы что! Нас заставили! У нас забрали! Мы все за короля Гарри!

– Я так и думал, – кивнул Хью. – Король Генри добр. Он прощает невольные преступления всем, кто поддерживает его всем сердцем. Не бойтесь, друзья! Вы встанете за короля, а он за вас!

– Да! Да! За короля!

– Больше ни одна горсть муки, ни одно куриное крылышко не должны попасть в замок! – Сказал Хью.

– Хорошо говоришь, – молвил мужчина в первом ряду. – Мы все за короля Гарри. Да только солдаты сами заберут у нас всё, что захотят.

– Слушайте меня! – Воскликнул Хью. – Король созывает в Лестере великий совет. Йорк будет обличён и арестован. Это дело нескольких дней. Вместо лордов, поддержавших изменника, будут назначены люди, верные королю.

– Хорошее дело, – кивнул мужчина. – Но что нам делать до того, как справедливость восторжествует?

– Да! – заговорили остальные. – Мы все подчиняемся силе!

– Успокойтесь! – Поднял руку Хью. – Завтра сюда прибудет королевский отряд. Комендант замка будет смещён, а на его место уже назначен новый.

– Другое дело! – Загудел народ.

– Но вы должны встать за короля! Все, как один!

– За короля! – Повторил Томас. – Мы все вместе защитим

короля!

– Чем же ты собрался его защищать? – Усмехнулся рыжий парень в углу. – Метлой да заступом?

– От вас не требуется сражаться! – Сказал Хью. – Хотя, если кто захочет, может пойти добровольцем. От вас нужно одно: помогать людям короля и не оказывать никакой поддержки Йорку.

– То есть отбирать харчи всё равно будут, только другие люди, – подытожил рыжий.

– Молчи! – Цыкнул на него Томас. – Как ты можешь так говорить? Стоять за короля наш долг и наша обязанность! Лично я и мой отец не пожалеем последней булки хлеба на общее дело!

– Все встанем за короля! – Крикнул кто-то.

– За короля Генри! – Потряс в воздухе кулаком Хью.

– Король Генри! Король Генри! – заголосили собравшиеся.

Когда народ угомонился, Хью заговорил снова:

– Завтра здесь будут люди короля. Окажите им помощь, устройте на ночлег, накормите.

– Само собой! – Загалдели вокруг.

– А, чтобы показать наше единство и нашу силу, а также, чтобы отличить своих от людей узурпатора, нашейте на одежду эти знаки, – Хью достал из-под плаща стопку алых лоскутов. – Здесь немного, возможно, на всех не хватит.

Томас схватил нашивки. К нему со всех сторон потяну-

лись руки.

– Это алая роза, знак друзей короля, – пояснил Хью.

– Не больно-то на розу похожа, – сказал один из крестьян, разглядывая лоскут.

– А мне не хватило! – Воскликнул другой.

– Скажи жене, пускай она тебе вырежет из куска красной тряпки такую же! – Молвил Томас.

– Даже не знаю, сможет ли...

– Пусть вырежет красный ромб, – сказал Хью. – Это не так важно.

– Что такое ромб?

– Дурак что ли? – Томас презрительно усмехнулся. – Это... это... Да не важно! Красный лоскут отрежь и пришей на рубаху!

Расходились уже в полной темноте. Луна скрылась за тучами, дорогу приходилось нащупывать. Впрочем, Джон знал здесь каждый поворот. Красной розы ему не досталось. Да он не особо-то и стремился её заполучить.

3.

*Я веселый солдат, в битве черт мне не брат,
И рубцов целый ряд я бы вам показал:
За красоту свою иль в кровавом бою,
Там, где в дальнем краю я французов встречал.*

Роберт Бернс

Утро начиналось как обычно – криками петухов, руганью

соседей и запахом свежего хлеба. Но за повседневными хлопотами ощущалась тревога. Встречаясь на улице, участники вчерашнего сблища обменивались многозначительными взглядами и, ни слова не говоря, тут же расходились. Ворота замка были закрыты. Томительное ожидание повисло в воздухе.

И вот началось. На дороге за мельницей показалось облако пыли. А ещё минуточку спустя по улице пронёсся мальчишка, пасший у реки гусей.

– Королевские лучники и билльмены! – Кричал он. – Лучники и билльмены!

Отряд приближался неспешным шагом. Впереди рядом с командиром ехал вчерашний гость мельника. За ними верхом десять солдат. Над их головами развевались королевский штандарт и знамя графа Генри Перси – лазурный лев на золотом поле. Следом тащились телеги, а замыкали шествие два десятка пехотинцев.

Сын мельника, взобравшись на изгородь, исступлённо махал руками и выкрикивал:

– Король Генри! Король Генри!

Отряд, не задерживаясь, миновал мельницу. Томас, продолжая кричать, побежал следом.

Люди выходили из домов. Одни кланялись, другие стояли молча. Кое-кто уже успел нацепить на грудь алую розу.

– Смотрите! – Вдруг крикнул кто-то, указывая на одного из всадников. – Это же длинный Гарри!

Гарри с детства лучше всех управлялся с луком. Белку парень мог сбить с пятидесяти шагов, а в мишень на городской ярмарке попадал с завязанными глазами. Поэтому ещё тогда его называли Гарри Лучник и Гарри Длинный Лук. Он и сам был похож на лук – высокий, худой и сутулый. Отец его, тоже отличный стрелок, отправился воевать во Францию, да там и сгинул. Мать тем временем умерла, а Гарри тоже пошёл на войну. Было это пять лет назад, и с тех пор о нём никто не слышал. И вот теперь он ехал по улице на гнедой кобыле, будто всего-то пару дней прошло: такой же тощий и жилистый, с острым носом и длинными редкими волосами до плеч. Только залысины стали больше да заросшие недельной щетиной скулы выделялись резче.

– Привет, Гарри! Где пропал?! – Кричали ему вслед с разных сторон.

– Сражался за нашего короля, пока вы тут сопли жевали, – отвечал лучник, не оглядываясь.

Когда отряд поравнялся с кузницей, Роб отложил молоток и вышел из-под навеса. Он окинул оценивающим взглядом процессию, пригладил грязной пятернёй взъерошенную шевелюру и сказал стоявшему рядом Джону:

– И что они собираются делать? В замке людей вдвое больше. Арбалетчики за четверть часа перестреляют их как зайцев.

И, махнув рукой, кузнец снова вернулся к работе. Джон тоже пошёл было в сторону дома, но тут его окликнули.

– Эй, Джонни, дружок! Это ты что ли?

Парень обернулся.

– Гарри? – удивлённо вскинул он брови. – Гарри Лучник? Мы-то думали, что ты уже на том свете!

– Рановато вы меня похоронили! – Лучник перегнулся почти пополам, протягивая Джону руку. – Ну как ты? С тех пор, как мы с тобой воровали гусей у тётки Марго, сто лет прошло.

– Не сто, всего-то шесть или семь, – отвечая на рукопожатие, сказал Джон. – Помню, как мне тогда досталось.

– Ты совсем был мелкий ещё.

– А ты уже был лучшим стрелком в округе.

– Эй, Джонни! – окликнул из-под навеса сына кузнец. – Хватит трепаться! Отнеси-ка подковы старику Томми!

– Знаешь что, – распрямляясь в седле, сказал Гарри, – нам приказано стать лагерем на краю деревни. Ты приходи вечером. Поговорим.

И, пришпорив лошадь, он поскакал догонять остальных.

Выходя со двора, Джон едва не столкнулся с Томасом. Сын мельника куда-то бежал сломя голову. Алый лоскут красовался у него на груди поверх перепачканного мукой жилета.

– Слушай... – переводя дыхание, сказал он, – надо нашим помочь!

– Кому нашим? – Не понял Джон.

– Ну нашим ребятам, солдатам короля.

– В смысле?

– Нужно собрать еды, эля, дров... Ну и... – Томас замялся. – Видел, как их мало? Если вдруг что... В общем, мы идём их поддержать. На всякий случай.

– С вилами и лопатами? – Хмыкнул Джон.

– Да при чём тут это! – Томас посмотрел на него, как на дурачка. – Соберёмся, зажжём костры, станем петь песни. В замке увидят, что нас много и не рискнут напасть.

– Отец говорит, там достаточно арбалетчиков, чтобы справиться с королевским отрядом.

– Завтра, ещё до полудня к нам придёт подкрепление! Нам бы до завтра продержаться!

– Ладно, некогда мне, – махнул рукой Джон. – Подковы вот надо отнести.

– Ну как знаешь, – буркнул Томас и помчался дальше.

К вечеру, управившись с делами, Джон направился туда, где расположился королевский отряд. Ушёл из дому незаметно, потому что отец наверняка бы рассердился. Роб всё время повторял, что от умалишённых вроде Томаса стоит держаться подальше.

– Был же нормальный парень, – говорил Роб. – И что теперь? Бегает, выпучив глаза, и кричит, что жизни не пожалеет за короля. Мы все верные подданные государя нашего Гарри, но это вовсе не значит, что нужно сходить с ума и лезть на рожон. Лорды сами разберутся, кто там у них главный. А у нас и без того дел невпроворот. Работы на завтра уйма, а

они тут носятся со своими красными розами, как будто эти куски тряпки их прокормят.

В лагере было шумно. Джон сразу увидел Томаса и с ним несколько парней из деревни. Они приволокли откуда-то здоровенную бочку эля и водрузили её на козлах в центре. Вокруг пылали костры.

– Эй, Джонни! – Замахал руками Томас. – Ты здесь! Иди к нам! Трактирщик дал нам эля и кое-какой закуски!

– Он наполнил кружку и протянул её Джону. Тот взял, сделал глоток и огляделся.

– А где Гарри? Эй, Гарри Лучник!

Несколько солдат подошли к бочке. Томас услужливо протянул им кружки.

– Говорят у них там тридцать или сорок арбалетчиков, – кивнув в сторону замка, казал один. – А, может, и полсотни.

– Кто там у них главный? – Спросил другой, сдувая пену. – Вроде какой-то шотландец.

– Да, Лесли. Арчибальд Лесли.

– У шотландцев каждый второй Лесли, а каждый третий Дуглас. Знавал я во Франции дюжину этих Лесли. Кто бились за короля, кто за герцога Карла, а кто за нас. Один из них хотел перерезать мне глотку за то, что я умыкнул его девку. За это наш командир велел его вздёрнуть. А у меня вот шрам остался.

Солдат отвернул воротник и показал всем длинный рубец на шее.

– Хороший, видать, ты боец, раз позволил какому-то говнюку резать себя заживо!

– Этот гад застал меня врасплох! Но я бы непременно убил бы его, если б нас не растащили!

– Эй, Джонни! – Гарри поднялся и помахал рукой. – Иди сюда, дружище!

Джон зашагал к нему.

– Послушайте, парни, – говорил кто-то у костра, – арбалет круче лука ровно до тех пор, пока арбалетчик прячется за стеной замка. А в поле ему конец. Пока он будет натягивать тетиву, лучник, не моргнув глазом, всадит в него пяток стрел.

– Ага, жди, пока они выйдут в поле...

У другого костра бравый вояка расписывал свои подвиги.

– ...Мы встали на холме, – вещал он. – Было нас всего пару сотен. А французов не меньше тысячи. Мы натянули луки и выпустили в них наши стрелы, которые били без промаха. Потом ещё раз, и ещё. Я лично сразил человек двадцать!..

Ещё один хвастался:

– ...Наш отряд первым ворвался в город. Поэтому мы успели срезать кошельки с поясов убитых французов...

– Иди сюда, Джонни, садись!

Гарри расположился отдельно от всех. Он устроился на бревне и строгал палку. У его ног лежал раскрытый мешок, набитый перепелами.

– У тебя нынче богатый ужин! – Усмехнулся Джон.

– Надо просто не быть дураком! – Продолжая острить прут, сказал Гарри. – Пока эти бездельники ждали подачки, я прошёлся по окрестностям и набил полный мешок дичи... Джонни, сходи-ка, принеси эля, пока я тут разберусь с перепелами.

Джон сбегал к бочке и вернулся с двумя кружками в руках. Гарри залпом осушил одну, отхлебнул из второй и принялся потрошить перепёлок.

– Где пропал, Гарри?

– Я был на войне, – сосредоточенно обдирая перья с птичьей тушки, отвечал лучник. – И эти парни, которых ты видишь, тоже. Мы бились с французами за нашего короля.

– Но война закончилась...

– Закончилась? – Гарри на миг отвлёкся от своего занятия. – Нет, Джонни. Нас обманули. Мы готовы были сражаться до конца... Я был при Кастийоне и видел, как сложил голову наш командир Джон Толбот. Если бы не его гибель, мы бы показали этим засранцам французам! Но на том берегу моря мы стали никому не нужны. Нас предали и продали, Джонни. Вот так.

– Ты вернулся домой. Это хорошо.

– Вернулся. И здесь у нас много работы. Теперь я служу лорду Генри Перси. А он служит королю. Как только мы наведём порядок в старой доброй Англии, снова возьмёмся за этих гнусных французов.

– Англия за Ланкастеров! – Вдруг заголосил кто-то.

И тут же нестройных хор голосов отозвался:

– Король Генри! Король Генри! Король Генри!

– Я слышал, что наш государь не хочет воевать, – сказал

Джон.

– Не знаю, хочет он или нет, – Гарри взял в руки прут и наколол на него перепёлку, – но эти парни больше ничего не умеют делать. А их вернулись тысячи. Понимаешь?

– Смерть Йоркам! – Раздалось из темноты.

И снова в ответ:

– Король Генри! Король Генри!

– Они будут биться за короля, – сказал лучник. – Здесь или за морем, не важно.

– Но говорят, – осторожно заметил Джон, – что король Гарри не совсем в своём уме.

– Послушай, Джонни, – ловко нанизывая перепелов на палку, сказал лучник, – король может быть больным, хромым, слепым и даже безумным. Но он король. Понимаешь?

С этим ничего не поделать.

– Поэтому ты стоишь за Ланкастеров?

– Я стою за Ланкастеров, потому что мой лорд поддерживает Ланкастеров.

– А если твой лорд встанет на сторону Йорков?

– Тогда я тоже буду за Йорков, хоть мне это и не по нраву.

– И тогда ты станешь убивать Ланкастеров?

– Да, Джон, – продолжая сажать на вертел перепелов, отвечал Гарри. – Тогда я буду убивать Ланкастеров.

– Неужели тебе всё равно кто победит?

– Послушай, Джон, я солдат, а не политик. Я со ста шагов могу всадить стрелу в глаз латнику через решётку забрала его шлема. Но избавь меня от необходимости говорить о политике. Все эти розы, ленты и разноцветные тряпки всего лишь карнавальная мишура. Мы выбираем цвет, который нам больше нравится, и убиваем тех, кто с этим не согласен. Вот и всё. Когда я убивал французов, я знал, что убиваю французов. Это были враги. Они говорили на другом языке. Они ненавидели меня, а я ненавидел их. А теперь я убиваю англичан. И мне плевать на гербы и флаги, потому что под любым флагом в этой войне я буду убивать англичан. Мы не должны рассуждать о политике, Джон. Мы должны делать свою работу. Когда нужно – сеять хлеб. А когда нужно – убивать.

– Если мы встретимся на поле боя, ты и меня убьёшь, Гарри?

Лучник оторвался от своего занятия, окинул Джона взглядом и ответил:

– И тебя убью.

Сказав так, он снова взялся за перепелов.

Джон встал.

– Что-то мне перехотелось есть.

– А напрасно. – Лучник пристроил вертел над углями. – Когда есть возможность, всегда стоит поесть и выпить. Неизвестно, удастся ли сделать это ещё раз.

4.

*Не даст тебе Создатель
Дожить до старых лет, -
Бросай соху, приятель,
Берись за арбалет!*

А. Городницкий

Никто из замка не вышел ни ночью, ни утром. Зато ближе к полудню на дороге показался отряд, куда более внушительный, чем тот, что вошёл в деревню накануне. Под барабанный бой и хриплые звуки труб впереди шагали разношерстные бойцы, видимо, наёмники числом человек тридцать. Одеты они были весьма разнообразно и точно так же вооружены. Особенно выделялся бородатый здоровила в первом ряду. Облачённый в красно-жёлтый камзол с разрезными рукавами, красные сапоги и короткий синий плащ, обшитый галуном, он походил на диковинную заморскую птицу. Усиливал это впечатление заломленный набок берет из алого бархата, украшенный павлиньим пером. На плече вояка нёс огромный двуручный меч с длиннющей рукоятью, фигурной контргардой и обмотанным ремнями рикассо.

Предводитель отряда ехал сразу за наёмниками. Судя по всему, большую часть пути он проделал в конных носилках, которые теперь везли следом, а перед самой деревней пересел на приземистую лошадку в богатой сбруе. Командир был похож на младенца-переростка: пухлый, круглолицый и

гладко выбритый. Поверх пурпурного камзола на его короткой, толстой шее болталась серебряная цепь, а на каждом пальце-сардельке красовался перстень.

За командиром шагали билльмены, по двое в ряд, в королевских цветах и с оружием на плече. За ними двигался обоз, а последними шли лучники.

Народ, как и в прошлый раз, высыпал на улицу посмотреть на прибывших. А из лагеря навстречу отряду выехали несколько человек. В том числе Хью. Томас крутился тут же, но на него никто не обращал внимания.

Отряд остановился посреди деревни. Командир велел горнисту протрубить.

– Я Оливер Стенли! – Объявил он. – Ваш лорд пособник изменника и предателя Йорка именем короля лишён всех своих земель и титулов. Этим документом, – он потряс над головой свёрнутой в трубку бумагой с подвешенной серебряной печатью, – я назначен...

– Король Генри! Король Генри! – Закричал протиснувшийся в первый ряд Томас.

Оливер досадливо покосился на него и продолжил:

– Я назначен комендантом этого замка.

– Неплохо придумано, – раздалось откуда-то сзади. – Только в замок ещё ведь надо войти.

Джон, который тоже пришёл посмотреть, что происходит, обернулся и узнал рыжего парня с мельницы.

– Это кто там умничает? – Оливер приподнялся на стре-

менах, тоже высматривая говорившего.

– Мастер Оливер, – склонившись в поклоне, с почтением сказал Хью, – осмелюсь доложить, что этот человек уже высказывался нелицеприятно в отношении нашего государя короля Генри.

– Да! Всё так! – Подпрыгнул на месте Томас.

– Вот, значит, что! – Оливер надул губы. – Эй, приведите-ка его сюда!

Двое солдат протиснулись сквозь толпу, схватили рыжего под руки и выволокли на середину.

– Ты вправду хулил нашего короля, да продлятся его дни? – Сурово спросил Оливер.

– Я не говорил ничего такого... – Смутился рыжий.

Он всё ещё хорохорился, но глаза его беспокойно забегали.

– Ты! – Оливер ткнул пальцем-сарделькой в Томаса. – Ты подтверждаешь, что этот человек плохо отзывался о короле и призывал к бунту?

– Да, мастер! – Подобострастно заглядывая в глаза Оливеру, протявквал Томас. – Он отказался взять алуую розу. А ещё...

– Довольно! – Командир махнул рукой. – Повесить!

Томас так и застыл с открытым ртом, не успев закончить свою обличительную речь. Народ загалдел.

– Пойдите... – Рыжий растерянно озирался по сторонам. – Я не виноват!..

– Вешайте! – Приказал Оливер. И добавил: – Все мятежники будут наказаны без всякой жалости. Кто не с королём, тот против короля!

– Король Генри! Король Генри! – Невпопад заголосили вокруг.

– Кто из вас пожелает, – продолжил Оливер, когда рыжего уволокли, – может поступить на службу. Оружие, одежду и пропитание вы получите из королевской казны. Королю нужны верные и храбрые люди. Добровольцы могут записаться у моего секретаря. А сейчас я отправляюсь в крепость.

Он собирался было уже отдать приказ выступать, но тут его взгляд упал на куст белых роз тётки Лоры.

– Это что?! – Выпучив глаза, взвизгнул Оливер. Лицо его побагровело. – Вы что себе позволяете?! Вырубить немедленно!

5.

Труби, трубач!

Ты – знак надежды,

Межа меж миром и войной.

Артур Аршакуни

Горнисту пришлось серьёзно напрячь свои лёгкие. Добрых полчаса трубил он перед воротами замка, пока, наконец, по ту сторону стены обозначилось какое-то движение.

– Кто здесь? – Окликнул голос сверху.

– Мастер Оливер Стенли, новый комендант замка требует

открыть ворота!

После минутного молчания с башни ответили:

– У нас уже есть один комендант, а второй нам ни к чему!

Щёки мастера Оливера сделались пунцовыми, губы задрожали.

– Именем короля! – Возмущённо вскричал он. – Откройте ворота!

В ответ снова молчание. Потом невидимый голос объявил:

– Мастер Оливер, наш командир мастер Стивен Блейк поговорит с вами. Оставайтесь на месте. Но имейте в виду, что вы под прицелом наших арбалетов!

Оливер поёжился и обвёл тревожным взглядом крепостную стену.

Прошло минут десять.

– Они заставляют нас ждать! – Нервно потирая руки, проворкотал Оливер.

Спустя ещё немного времени крепостные ворота приоткрылись. Оттуда неспешно выехали всадники. Впереди ехали комендант замка Стивен Блейк и капитан арбалетчиков Арчибальд Лесли. Блейк, невысокий, крепко сложенный мужчина средних лет, держался совершенно спокойно. В отличие от одетого как на праздник Оливера, он был облачён в доспехи из воронёной стали. Капитан арбалетчиков изображал полное равнодушие к происходящему. Но готовый к выстрелу арбалет лежал у него поперёк седла. За ними сле-

довали четыре бойца в полном вооружении.

Оливер важно надул щёки и поднял руку с грамотой.

– Этим документом король наш всемилостивейший Генри повелевает... – начал он.

– У меня уже есть одно королевское предписание, – прервал его комендант.

– И кем оно подписано?

– Лордом-протектором Ричардом, герцогом Йоркским.

– Герцог Йоркский больше не лорд-протектор! – Подбоясь в седле, важно заявил Оливер. – Выданные им документы недействительны!

– А кем подписана ваша бумага? – Невозмутимо поинтересовался Блейк.

– Моя? – Оливер замешкался. – Моя подписана герцогом Сомерсетом!

– Почему же не королём?

– Герцог выполняет обязанности лорда-протектора и первого советника королевства!

– Мне об этом ничего не известно, – пожал плечами комендант. – Покажите мне документ с подписью короля. Тогда мы сможем продолжить нашу беседу.

С этими словами он натянул поводья, разворачивая коня обратно к воротам.

– Имейте в виду, – взвизгнул Оливер, – что я имею приказ в случае неповиновения законным требованиям применить силу!

Блейк натянул поводья и снисходительно улыбнулся.

– У меня здесь сорок арбалетчиков и столько же копейщиков, – сказал он. – И запас провианта на четыре месяца. Давайте, применяйте свою силу. Если, конечно, это не пустая болтовня.

– Поглядим, как ты запоёшь, когда подвезут пушки! – Багровея, выкрикнул Оливер ему вдогонку.

– Если подвезут! – Всё так же улыбаясь, бросил через плечо комендант. – Вот тогда поговорим!

– Тогда поздно будет! – Крикнул Оливер.

Только его уже никто не слушал.

6.

Министрам толковать законы надо...

Бой – жребий мой, а хлеб – моя награда.

Ландскнехт одно лишь знает на войне:

Кто платит вдвое, тот и прав вдвойне.

Джон Донн

Хотя солнце уже клонилось к закату, людей в пивной было немного. Даже посуда старого Мэтью была пуста. Видно, болтавшийся на дереве труп отбил желание опрокинуть кружку-другую у всех, кроме, разве что, отъявленных пьяниц.

Джон забрал свой бочонок эля и собрался уже уходить, но в дверях столкнулся с Томасом.

– Джонни, дружище, – сын мельника ухватил его за рукав. – Спешешь? Давай-ка посидим, выпьем по кружечке!

– Отец ждёт, – повёл плечом Джон.

– Да ладно! Пойдём, поговорим. А то что-то ты всё как-то особняком держишься. Парням это не нравится.

– Кому не нравится? – Спросил Джон.

Томас усадил его на лавку и крикнул:

– Пива нам! Четыре кружки! Я плачу!

Сам он уселся напротив и, наклонившись вперёд, заговорил громким шёпотом:

– Мы же с тобой друзья, Джонни. И с Гарри... Ты же на короткой ноге с Гарри Лучником?

– Да, но... – забормотал Джон.

– Слушай, парень, – Томас подвинул к себе кружку, – говорят, твой отец водит дружбу с людьми Йорка.

– Мой отец делает свою работу.

– Он якшается с Арчибальдом Лесли. Парням это не нравится.

– Мой отец делает работу и берёт за неё деньги, – повторил Джон и поднялся.

– Постой! – Томас схватил его за руку. – Сядь!

Джон послушно опустился на лавку.

– Скажи, – сын мельника понизил голос, – ты с нами или за узурпатора?

Джон не успел ответить. Дверь пивной распахнулась, и на пороге появилась компания во главе с тем самым разряжен-

ным в пёстрое платье наёмником с павлиньим пером на берете. Меча при нём не было, зато на поясе красовался громадный кинжал, уравновешенный висящим с другой стороны внушительных размеров кошельком.

– Смотри! – Томас толкнул Джона локтем. – Это же ребята, которые прибыли сражаться за нашего короля!

– Наёмники! – Поморщившись, буркнул тот. – Какие-нибудь немцы или, того хуже, французы.

– Друзья! – Томас с кружкой в руке поднялся навстречу вошедшим. – Как хорошо, что вы явились вовремя! Позвольте угостить вас добрым английским элем и выпить с вами за ваше здоровье и успех нашего общего дела!

Верзила остановился и посмотрел на него так, словно увидел перед собой кучку навоза.

– Ты кто? – Грозно спросил наёмник, нависая над Томасом. По-английски он говорил хорошо, с едва заметным акцентом.

– Я? – Парень втянул голову в плечи. – Я помогаю... Мой друг Хью... Вы же наверняка знаете Хью? В общем...

– Слушай меня, сопляк, – здоровяк ткнул его кулаком в грудь, – я Лотарь из Лихтенштейна. А это мои товарищи. Мы прибыли в вашу страну убивать врагов вашего короля, пить ваше пиво и трахать ваших девок. Тебе есть что мне сказать?

– Н-нет, – испуганно пробормотал Томас.

– Вот и отлично! Забейся в свой угол и молчи!

Наёмник, тут же потеряв к Томасу всякий интерес, раз-

вернулся и двинулся дальше.

– Хозяин! – Закричал он. – Пива мне и моим друзьям! И зажарь какую-нибудь дичь! А лучше поросёнка пожирнее!

С этими словами Лотарь вынул горсть монет и, не считая, бросил на стол.

Расплываясь в заискивающей улыбке, трактирщик проворно сгрёб монеты в подол и бросился на кухню. Томас застыл с поднятой кружкой и растерянно моргал.

Лотарь с грохотом отодвинул лавку и уселся, закинув ногу на угол стола. Перед ним как по взмаху волшебной палочки тут же появились яичница с беконом, солёная рыба и большой жбан с элем. Другие вояки тем временем шумно рассаживались вокруг. Лотарь налил полную кружку пива, залпом опустошил её и тут же наполнил снова.

– Выпьем за удачный исход нашего предприятия! – Крикнул он.

Наёмники потянулись за кружками.

– За удачу!

Лотарь выпил, подцепил ножом кусок яичницы и отправил её в рот. Потом опять налил эля и закричал:

– Эй, хозяин! Скорей тащи сюда мясо! У меня в животе с самого утра пусто!

При этом он так грохнул кружкой по столу, что та раскололась надвое.

– Вот дьявол! – Выругался Лотарь, глядя, как хозяин суетливо вытирает разлившийся эль. – Неси-ка ещё выпивки!

Видишь, эта уже закончилась!

– Давай-ка лучше уйдём отсюда, – опасливо косясь на шумную компанию, негромко сказал Джон. – Чувствую, сегодня вечер закончится дракой и погромом. Лучше быть подальше отсюда, когда всё случится.

– Это же наши ребята! – Возразил Томас. – Не стоит их бояться.

– Эти ребята запросто вздёрут тебя на яблоне, как того, рыжего, и спокойно пойдут допивать своё пиво.

– Да ладно тебе! Это же свои!

– Сейчас этот громила из Лихтенштейна или откуда он там сказал всё, что он о тебе думает. Никакие они не свои. Эти люди убивают за деньги, и для них мы кусок грязи на сапогах.

– В чём разница между ними и твоим другом Гарри? – Поджал губы Томас. – Он разве не то же самое делает?

– Гарри мне не друг, – насупился Джон. – И дерётся он за своего лорда. За свою правду. А эти... У них нет правды, нет лорда. Они слышат только звон монет.

Наёмники тем временем принялись горланить какую-то залихватскую песню на незнакомом языке, порой прерывая пение взрывами дикого хохота. На столе появился свиной окорок на оловянном блюде и новый жбан эля.

Лотарь, уже хорошо захмелевший, положил на край стола селёдку, одной рукой придавил к доске, а второй достал свой здоровенный кинжал и с размаху её обезглавил.

– Так мы поступаем с нашими врагами! – Крикнул он и впился крепкими жёлтыми зубами в спину рыбыны.

Его соратники поддержали товарища воинственными возгласами и принялись поднимать кружки за будущую победу, гибель врагов и полные карманы денег.

Джон допил пиво и поднялся.

– Я ухожу, – сказал он Томасу. – Ты как хочешь.

И шагнул к выходу.

– А вот и девки! – Лотарь ткнул пальцем в появившуюся в дверях девушку.

Маргарет, дочь кожевника Билла, как обычно, пришла за элем для своего отца.

– Отцепись, засранец! – Бросила она наёмнику, протянувшему к ней руки.

– Ах вот как! – Лотарь поднялся с места, опрокинув лавку. – А ну иди сюда, английская шлюха!

Товарищи хотели было его удержать, но тот рвался из их рук, словно разъярённый бык. Маргарет тем временем подхватила бочонок эля и пошла прочь.

– Стой, кому говорю! – Лотарь двинулся за ней следом.

Джон выскочил на улицу. За ним вышла Маргарет. А следом вывалилась компания наёмников.

– Держите сучку! – Ревел Лотарь, размахивая руками. – Ганс, Франц, хватайте её! Не пойдёт сама, потащим силой!

Старик Мэтью, дремавший на пороге, внезапно очнулся. Джон никогда не видел его настолько бодрым.

– Не трогал бы ты девушку, дружище, – сказал он спокойным, ровным голосом. Но так сказал, что у Джона мурашки побежали по коже.

Лотарь, не ожидавший такого, развернулся и подошёл к старику.

– Ты что-то вякнул, нищий? – Спросил он.

Мэтью расправил плечи и глянул в глаза наёмнику.

– Эти люди пришли защищать нашего короля? – Он снисходительно улыбнулся. – Наверняка государь наш Генри за ними будет как за каменной стеной.

– Слушай, старикан, – тяжело дыша пивным перегаром и солёной селёдкой, Лотарь наклонился к самому лицу Мэтью, – мы наёмники. Понимаешь? Мы воюем за того, кто даёт нам золото. И делаем то, что он велит. Если завтра прикажут вырезать вас всех тут подчистую, я сделаю это, не моргнув глазом. Слышишь меня, старик?

– Это я отлично понимаю, – ответил тот.

– Где девка? – Лотарь выпрямился и развернулся к своим. – А, вот она!

Двое наёмников всё-таки схватили Маргарет и держали её за руки.

– Иди сюда, английская шлюха! – Лотарь расплылся в похабной улыбке.

Он протянул руку, но, прежде чем она коснулась девушки, старый Мэтью распрямылся, поднял свою палку и ударил наёмника под колено. Тот лишь чудом не упал, потому что

товарищи, отпустив Маргарет, подхватили его. Девушка тут же исчезла в темноте.

– Ах ты тварь! – Взревел Лотарь, хватаясь за кинжал. – Сейчас я перережу тебе горло!

Он одной рукой схватил старика за одежду, а другой занёс над ним оружие.

– Не смей! – Джон повис на руке наёмника. Он сам не понимал, что делает, но какая-то сила толкнула его вперёд. – Оставь его!

– Щенок! – Лотарь тряхнул рукой, сбросив юношу на землю. – Вам всем конец!

– Эй, а это что? – Один из наёмников наклонился и поднял выпавший из кармана Джона лоскут.

– Да это же белая роза! – Воскликнул другой. – Знак Йорков!

– Ааааа! – Зарычал Лотарь. – Так этот засранец приспешник наших врагов! Хватайте его! Тащите в лагерь!

Наёмники подняли Джона с земли и поволокли.

– Томас! – Крикнул Джон, увидев вышедшего из пивной сына мельника. – Томас! Скажи им!

Но тот так и стоял, вытаращив глаза, и не шевелился.

Джона тащили, периодически награждая тумаками, до самого лагеря. Он особо и не сопротивлялся. Да и какой в этом смысл, если тебя схватили десять здоровых мужиков. Джон не чувствовал ни ночного холода, ни боли. Только страх. Одна мысль завладела им: «Это конец!».

– Ну что, собака, рассказывай, как ты продался Йоркам? – Лицо Лотаря покрылось багровыми пятнами. – Если сознаешься, обещаю тебе лёгкую смерть!

– Я никому не продавался! – Отвечал Джон. Голос его заметно дрожал.

– Тогда что это? – Лотарь ткнул ему в лицо эмблему, выданную Арчибальдом Лесли.

– Это пропуск... Чтобы я мог отнести арбалет...

– Ааааа! – Заголосил Лотарь. – Этот мерзавец носит оружие нашим врагам!

– Вздёрнуть его! На виселицу! – Закричали его соратники.

– Ну уж нет! – Лотарь схватил Джона за волосы. – Это слишком просто! Думаю, мы насадим его на вертел и зажарим как свинку!

– Слишком уж он тощ! – Хохотнул кто-то из наёмников.

– Тогда давайте сварим его в кипятке! – Предложил другой. – Из костей выходит неплохой бульон!

– У нас нет такого большого котла, – заметил третий.

– Значит, на вертел, – подытожил Лотарь. – Ганс, строгай палку! Морис, снимай с него одежду!

– Что вы делаете! – В отчаянии закричал Джон.

– Мы караем врагов! – Нагнувшись к его лицу, гаркнул Лотарь. И крикнул: – Ребята, разжигайте костёр!

– Что здесь происходит? – Вдруг раздался голос. Длинный Гарри стоял, держа в опущенной руке лук, а за его спиной застыли несколько его товарищей.

– Собираемся зажарить предателя! – Ответил Лотарь и отвернулся.

– Эй ты, Фридрих, Густав, или как там тебя! – Окликнул его Гарри.

– Лотарь! – Оскалился наёмник. – Меня зовут Лотарь!

– Оставь парня в покое, Лотарь.

– С чего бы вдруг? Предателям смерть!

– Предателям смерть! – Подхватили другие наёмники.

– Слушай меня, ландскнехт, – голос Гарри был ровным и спокойным. – Тронешь его и будешь иметь дело со мной!

– Засранец с луком смеет мне угрожать? – Лотарь шагнул к дереву, к которому был прислонён его меч.

– Сделаешь ещё шаг убью, – всё так же невозмутимо произнёс Гарри.

– Конец тебе, лучник! – Лотарь кинулся к своему мечу.

Гарри в один миг достал стрелу, наложил на тетиву и выстрелил. Берет слетел с головы наёмника и повис на стволе дерева. Стрела попала прямо под пряжку.

– Следующую стрелу я пущу на два пальца ниже! – Сказал Гарри, снова натягивая лук.

– Ах ты!.. – Лотарь побагровел, но остался стоять на месте.

– Солдаты! – Окрик мастера Оливера заставил всех вытянуться. – Это что здесь такое?

– Мы поймали предателя! – Выкрикнул Лотарь. – А этот... – Он ткнул пальцем в Гарри. – Этот хотел его осво-

бодить!

– Наёмники схватили парня и хотели его пытать! – Сказал лучник. – А, между тем, парень ни в чём не виноват.

– Это мы выясним, – зевая, сказал Оливер. И ткнул пальцем в Джона: – Это он?

– При нём был знак Йорков! – Выкрикнул кто-то из наёмников.

– Ах вот как! – Оливер надул губы. – Что ж, парень, тебе несдобровать.

Он махнул рукой и скомандовал:

– Всем разойтись! Предателя свяжите до утра. Завтра мы его осудим и казним.

– Давайте повесим его сейчас! – Предложил Лотарь.

– Сейчас я хочу спать, – сказал Оливер. – А с вами... – Он по очереди глянул на Гарри и наёмника. – С вами я тоже разберусь завтра.

7.

И кто-то смеялся, и кто-то вопил,

И кто-то свистел всю ночь.

Но вот лорда Барнарда рог затрубил:

"Прочь, Масгрейв, отсюда, прочь!"

«Масгрейв Малый и леди Барнард»

«Вот ведь какая дрянь, – думал Джон, ёжась от ночной сырости, – как ведь мы жили спокойно без всех этих... как там

Гарри говорит, разноцветных тряпок. Утром здоровались, вечером выпивали по паре пинт эля. А теперь что? Томас с ума сошёл, а меня за этот треклятый лоскут завтра повесят».

Он вполне естественно ощутил на шее пеньковую петлю и его прошиб озноб.

«Будь прокляты Йорки, будь прокляты Ланкастеры и король вместе с ними! – Отчаяние окончательно овладело им, и Джон готов был взвыть, как попавший в капкан зверь. – И Томас, этот засранец, будь проклят! И Арчибальд Лесли со своим арбалетом! Пускай все сдохнут!».

Какая-то возня поднялась в лагере, но тут же стихла. На востоке небо начинало розоветь и на его фоне зловеще проступили контуры замковых башен. Джон вдруг почувствовал упадок сил. Его стало клонить в сон. Он, кажется, даже задремал, когда кто-то сильно потряс его за плечо.

– Гарри? – Тряхнув головой, Джон разлепил глаза и вперился в склонившееся к нему лицо лучника. Тот тем временем вытащил нож и принялся резать ремни, которыми были скручены руки юноши.

– Что ты делаешь, Гарри? – Спросил Джон, понемногу приходя в себя. – Тебя же за это вздёрнут!

– Не вздёрнут, парень! – Продолжая своё занятие, сказал лучник. – Ничего не будет. Повезло тебе, сукин ты сын! Ох как повезло!

– Да что такое? – Ничего не понимая, Джон только хлопал глазами и оглядывался по сторонам.

Закончив дело, Гарри распрямылся.

– Только что прискакал гонец, – сказал он. – Ричард Йорк и граф Уорик перехватили короля и его свиту в Сент-Олбансе. Герцог Сомерсет убит. Лорд Генри Перси убит. Король захвачен в плен.

– А что ваш командир? – Спросил Джон, растирая занемевшие руки.

– Оливера уже нет в лагере. Я знал, что розовощёкий говнюк смоеется, как только запахнет жареным. Это мерзавец Хью удрал вместе с ним.

– И что теперь?

– Дьявол его знает! – Гарри спрятал нож и смачно плюнул. – Топай отсюда, Джонни, пока никто тебя не хватился. Хотя, клянусь потрохами лорда Перси, упокой господь его душу, в этой неразберихе никому до тебя нет дела.

Добравшись до кузницы, Джон увидел небольшую толпу. Человек десять собрались у входа. В центре стояли его отец и сын мельника. Роб, широко расставив ноги, одной рукой держал Томаса за шиворот, а другой раз за разом ударял его в живот, повторяя:

– Где мой сын, скотина? Где мой сын?

Томас визжал, как недорезанная хрюшка и, похоже, обмочился.

– Отец! – Крикнул Джон. – Я здесь!

Роб выпустил Томаса и тот немедленно сгинул в предрасветной мгле.

– Ах ты засранец! – Кузнец вlepил сыну увесистую затрепщину. – Я ведь говорил тебе, не водись с этими дураками!

Люди вокруг одобрительно загудели. Джон мельком отметил, что ни у кого из них не было на одежде красных роз.

Томаса после той ночи никто не видел. Одни говорили, что он поступил на военную службу билльменом и сложил голову, сражаясь за короля. Другие уверяли, что сын мельника подался в город да там и осел. А третьи шёпотом рассказывали, что Томаса в то утро забрали стражники и он, закованный в цепи, окончил свои дни в подземелье замка.

От лагеря на краю деревни остались только кострища да сваленные в кучу объедки. Первыми на рассвете ушли наёмники. Они неслышно растворились в утреннем тумане, будто их и не было. Последние солдаты короля убрались ближе к полудню. Провожать их никто не вышел.

Когда отряд проходил мимо кузницы, Джон выглянул из-за изгороди. Гарри Лучник, сгорбившись, ехал в самом хвосте колонны.

– Гарри! – окликнул его Джон. – Вот всё и закончилось. Теперь не придётся никого убивать.

– Ошибаешься, парень! – Гарри выпрямился и полуобернулся в седле. – Всё только начинается!